

УДК 793.3

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ИСКУССТВ В ТЕОРИИ ПЛАТОНА И АРИСТОТЕЛЯ

© 2011 А.Г.Бурнаев

Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева

Статья поступила в редакцию 24.02.2011

В статье рассматриваются вопросы теории и истории искусства. Дается исторический срез мусическим и техническим искусствам. Представляются концепции о классификации искусств Платоном и Аристотелем по жанровому признаку.

Искусства мусические, искусства технические, искусства пластические, свободные искусства, подражательные искусства, профессиональное искусство, пластика, танец, танцевальная истина.

Произведения искусства далекого прошлого уже сами по себе уникальные. Они сегодня не только существуют, но и бережно сохраняются. Современные произведения отличаются от традиционных тем, что они воспринимаются человеком совершенно по-иному. Сложная структура таких произведений, одновременно их непосредственный чувственно-воспринимаемый облик приобретает необходимую обоснованность, и последовательность лишь в том случае, если они представляют собой реальную значимость. Сегодня заново созданные произведения ассоциируются с предметом, то есть классифицируются по особым признакам логичности композиции. Это некий взаимосвязанный комплекс, исторически сложившаяся «материальная конструкция», фундаментальная основа которой состоит из совокупности объемов и своеобразного текста выстроенной лексики – разноголосицы слов, сопряжения звуков, красочности цветowych пятен, характерной пластики, последовательности движений. Для того чтобы предложенное положение искусства было доказательным необходим исторический анализ. Рассмотрим проблему классификации искусства опираясь на учение античных теоретиков.

Разделения искусства на характерные показатели начинаются на самой ранней ступени истории культуры. Первое членение художественной деятельности, классификация изобразительных и пластических искусств – дихотомия «мусического» и «технического», была представлена Платоном. Новая концепция «свободных» и «механических» искусств предложена Аристотелем. «Искусство» по Аристотелю – есть творческая

привычка, следующая истинному разуму. Термин «искусство» («техне») в античной философии употреблялся не только для одного художественного творчества, а для обозначения разной практической деятельности, всякого умения, соединяющего опыт и значения. Поэтому искусство и умственную деятельность, науку или, как говорили греки, «мудрость» древние философы не расчленяли на отдельные виды. Наоборот они объединяли народное ремесло и профессиональное искусство в одно целое – творчество. Отделение искусства от ремесел становится более четким в середине I века до н.э. Ремесла как отмечал Платон, не только подражают, но и отражают идеи народа, а искусства занимаются лишь «подражанием подражания», т.е. представляют собой отличительную и качественно-новую подражательную деятельность – профессиональную.

«Размежевания двух групп искусств, как отмечает М.А.Лифшиц, одна из которых основана на подражании («мусического»), а другая имеет иной не «миметический», т.е. пластический характер логически-последовательного развития в эстетике Платона не получили должного обоснования»¹. Платон, выводя отличительные особенности между отдельными видами, родами и жанрами искусства утверждал, что в нашем сознании, когда поэзия становится на пути подражания, она превращается в идеальную модель «миметического» искусства и оказывается в одном ряду с живописью. Поэтому подобного рода поэтов вместе с живописцами следует изгонять из «организованного надлежащим образом» государства². «Но в самом поэтическом творчестве заключены большие возможности, – указывает

⁰ Бурнаев Александр Гаврилович, кандидат культурологии, профессор, зав. кафедрой национальной хореографии. E-mail: burnaevag@mail.ru

¹ Лифшиц М.А. В мире эстетики. – М.: 1985. – С. 108.

² Платон. Государство // Диалоги. – М.; Харьков: 2005. – С. 129 – 130.

Платон, – об афинянина ведущего диалог, о законодательстве, в котором ясно сказано, – он мастер рассказа, а «искусство его – подражание» поэту»³. Ученый предлагает три способа внутреннего членения художественной деятельности профессионального исполнителя. Подача эпического материала может осуществляться: «простым рассказом, либо рассказом, развертывающимся при помощи подражания, либо смешанным способом»⁴.

Философ предлагает выстраивать по трехслойному принципу жанрового членения искусства: трагедия, комедия, дифирамбы, различные «виды песнопений» и родовому: «два вида плясок» – «воинственный» (ритуальные) и «мирный» (обрядовые)⁵. Пластический рисунок «обрядовых» плясок обязан подчиняться структурным особенностям традиционной композиции старинных («охотничьих») танцев, которые зависели не только от особенностей предмета подражания, но и от применения того или иного способа изображения, которое состоит из последовательного соединения движений, жестов, поз, пластики и пантомимы.

Танцевальный текст – это многоаспектное выразительное целое, сложное художественно-образное языковое явление. Парадигма такого танцевального действия предполагает наличие изначального смысла, который можно понять и расшифровать, также как язык танцевального искусства в системе культуры есть синтез пластики. В этом синтезе заключена его гармоническая сущность, которая проявляется в потребности профессионала в новом движении, в индивидуальном отражении сознания, мышления, развития своеобразных пластических форм танцора. Искусство интерпретации является искусством проникновения, взвешивания, понимания языка танца, который видоизменяется, но все же сохраняет маскировку с целью ее раскрытия на сцене.

В рамках конкретных связей выражается мышление творца, который стремится показать фундаментальную роль какого-либо вида искусства, превращая проявления традиционной культуры в концептуальный «говорящий» смысловой контекст. То есть искусство танца, также как и пластика, пантомима являются природными языками, как и каждый язык. Любой термин в искусстве непременно являет собою нечто подвижное и изменное, скорее существование взаимоположенных тенденций, чем точно ограни-

ченные размеры «вечных истин». В широком смысле пластика движений, жесты человека, приобретающих в конкретном жизненном контексте эмоционально-смысловое значение – это как объемная выразительность человеческого тела, проявляющаяся в статике и динамике, возникающая в результате индивидуальных особенностей фигуры, походки, манеры держать себя.

Пластика используется во всех видах изобразительного и зрелищного искусства (в том числе в хореографии), включает в себя все выразительные средства танца и пантомимы. В балетном искусстве есть особые выразительные средства, отличные от танца и пантомимы, обозначаемые термином «мелкая пластика телодвижений». Пластику называют свободной, характеризуя свободные движения, не подчиненные законам классического танца, возникающие из соединения танцевальных и жизненных положений тела танцовщика. Истина танца заключена не только в единстве смыслов традиционной пластики, но и других компонентов лексики телодвижений, мимики, пантомимы.

Подражательный смысл «мусических» искусств и пластическая взаимосвязь поэзии, живописи, музыки, танца в формулировке Аристотеля противоположна Платону. Аристотель предложил ввести в теорию искусства два термина – «свободные искусства» (грамматика, геометрия, поэзия, риторика, музыка) и «механические искусства» (скульптура, живопись и т.д.), имеющие противоположный смысл и совершенно другое обоснование. От «свободных искусств» мы получаем не только «приятность», но и «красоту» как при анализе стихов, прозы, признавая их родство и назначение. От «механических искусств» мы получаем не только чувство удовлетворенности, но и размышления – от произведений скульптуры, живописи, резьбы и других созданий рук человеческих.

Два термина предложенных ученым говорят нам лишь о том, что от двух искусств мы можем получить не только одно незабываемое чувство, «чувство удовольствия», т. е. положительное, но и дурное. Теория Аристотеля о взаимосвязи двух искусств, где потребность слуха приравнивается к аналогичным потребностям зрения была бесспорна, но не нашла должного применения в художественной практике.

Два философа при всей противоположности эстетических концепций, сходились лишь в одном нравственно-психологическом аспекте – музыке воспринимали как подражание, такое же, какое свойственно живописи. Но музыка, да и сама поэзия бывают не всегда подражательными, – подчеркивает М.А.Лифшиц: «Музыка есть изображение внутренней жизни человека, изображение тех естественных реакций, которые

³ Платон. «Законы» // Сочинения. В 4 т. – Т. 4. Кн. IV. – М.: 1994. – С. 719 – 720.

⁴ Платон. Государство // Диалоги. – М.; Харьков: 2005. – С. 78, 128.

⁵ Аристотель. Поэтика // Сочинения. В 4 т. – Т. 4. – М.: 1984. – С. 651.

вызывает в нас окружающий мир, а через посредство этой субъективности и нечто более широкое»⁶.

Новая мысль, предложенная Аристотелем о различиях «в средстве, предмете и способе» подражания привела его к выводу, что «эпическая и трагическая поэзия, а также комедия и поэзия дифирамбическая, большая часть авлетики и кифаристики – все это, вообще говоря, искусства подражательные; различаются они друг от друга в трех отношениях: или тем, в чем совершается подражание, или тем, чему подражают, или тем, как подражают, что не всегда одинаково»... «Вообще же искусство частью завершает то, что природа не в состоянии сделать частью подражает ей»⁷.

Итак, два основных понятия, сформулированных Платоном – пластические («технические») и подражательные («мусические») искусства, а

также «свободные» и «механические» искусства, предложенные Аристотелем, существуют до сих пор. Правда они имеют разный смысл и разную специфику. Но древние параметры изобразительности и сегодня необходимы, так как по ним, возможно, определять сферу деятельности народного творца, профессионального артиста, даже их амплуа в разных плоскостях и измерениях. В сценическом искусстве трехслойное деление форм художественной деятельности – видовое, жанровое, родовое, предложенных Платоном и Аристотелем, равно как и различие видов – поэзии, музыки, танца, сохраняют свою значимость и сегодня.

⁶ *Лифшиц М.А.* В мире эстетики... – С. 108.

⁷ *Аристотель.* Физика // Сочинения. В 4 т. – Т. 3. – М.: 1981. – С.114.

THE PROBLEM OF ART CLASSIFICATION IN THE THEORY OF PLATO AND ARISTOTLE

© 2011 A.G.Burnaev^o

N.P.Ogarev Mordovian State University

The article deals with the theory and art history. The author analyses the history of musing and technical skills. The conceptions of art classification by Plato and Aristotle on the genre basis are presented.

Keywords: Musing art, engineering art, plastic art, liberal art, imitative art, professional art, plastic, dance, dance truth.

^o *Aleksander Gavrilovich Burnaev, Candidate of Culture, Professor,
Head of National Choreography Department.
E-mail: burnaevag@mail.ru*